

Дарья Антоненко

Жизнь, которой не
было

16+

Дарья Антоненко

Жизнь, которой не было

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51608355

SelfPub; 2020

Аннотация

Должны ли дети видеть смерть? А если они к ней уже прикоснулись? Как изменится их жизнь... Лучшие друзья, которые так ждали лето, оказались в самой ужасной ситуации, которая только могла произойти. Террор не просто пришел в их жизнь, он там остался на многие года, напоминая все время о себе. Как не потерять себя и жить счастливой и спокойной жизнью после того как маленькие дети посмотрели прямо в глаза страху.

Содержание

Глава 1

8

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Говорите.

Я сидела в кресле и уже наполненная мыслями уходила в бездну. Я не могла определиться с чего именно я хочу начать, хочу ли я вспоминать это все заново? Мое сознание делилось на два блока – один говорил, что нужно рассказать все поверхностно, без всяких подробностей, чтобы опять не ощущать всю ту боль, которую мне пришлось пережить несколько лет назад, которая изменила не только мою жизнь, но и меня. Другой блок говорил рассказать все, чтобы как можно больше людей узнали об этой истории. Стоял вопрос «чего хочу я?».

Передо мной сидела молодая девушка журналист, которую отправили взять у меня интервью. Она сидела напротив и пристально меня разглядывала, будто увидела что-то новое. На ней была синенькая кофточка с брошью, коричневые брюки, которые она все время дергала, на ногах не очень дорогая, но сразу видно практичная обувь, которую она долго и бережливо носила, тоже коричневого цвета. На лице громоздкие очки, которые делали ее лицо круглым и полным, на ушах маленькие, но заметные серебряные сережки. Сразу было видно, что на своей работе она не так давно, так как вести и держать себя профессионально она еще не совсем умела. Было видно, что девушка тоже волнуется.

За окном было пасмурно. Погода в последнее время была очень переменчива. Только утром светило солнце и было безветренно, а ближе к обеду небо покрылось тучами, вско-

ре пошел сначала мелкий и противный дождик, а потом его сменил сильный ливень. Дождь стучал по окну, будто просил разрешения войти и тоже послушать меня. Огромные капли врезались в стекло, крича, что они тоже имеют право слышать все и знать правду. Вся эта обстановка создавала в моей душе ощущение безысходности и волнения, которое иногда, совсем на маленькое мгновение, перерастало в величие, что именно я заслужила все это, всю эту известность, пройдя через все испытания, а не кто-то другой. Я сидела в своем любимом кресле, которое привезла из Франции этой осенью, оно напоминало мне детство, которое я ни за что на свете не хотела забывать. По вечерам мне нравилось садиться в него, укутываться пледом и, держа в руках кружку с горячим шоколадом, смотреть на небо через окно, вспоминая все хорошие моменты, которые были у меня когда-либо. Потом, взяв книгу, я начинала читать, уходя в себя на долгое время и не замечая ничего вокруг. Такие моменты были редко, но они были, и я их очень ценила, так как именно тогда я понимала, как мал человек перед вселенной, что он всего лишь мельчайшая крупица круговорота вечности.

В этот день я не знала куда себя деть. С самого утра не могла найти места, переживала, точнее старалась убрать тот барьер, который поставила сама себе уже давно, который стал единственным спасением после того как я осталась одна. Когда журналистка уже сидела возле меня, мои глаза будто что-то искали, но не могли найти. Впервые за долгое время чув-

ствовала себя растерянно и это меня немного пугало. Смотри и чувствуя все это, я так и не могла понять с чего я хочу начать. Нет, я знала, что начну с самого начала, но с какого. С чего именно? Мои ладони начали опять потеть, и в комнате нарастало непонятное ни мне, ни мне журналистке напряжение. Она так и смотрела на меня, дожидаясь первых слов и наконец-то начало истории, которую так долго жаждала услышать.

Оказалось, что девушка не просто так пришла сегодня ко мне брать интервью, она хотела этого очень давно, так как знала о моей истории и что со мной произошло. В издательстве, узнав о том, что хотят написать книгу о том случае, сразу решили, кого отправить и кому предоставить эту вполне нелегкую работу. Со мной связались и договорились о встрече. Я сразу решила, что в этот день дома не должно никого быть, чтобы не отвлекаться. Девушка пришла к назначенному времени, мы прошли в зал, где, по-моему мнению, было подходящее место для данного разговора. Два больших окна давали много естественного света, что придавало уют и какую-то эстетичность, небольшой диванчик и два кресла были расположены гармонично. Между креслами был небольшой читальный столик, где лежали разные журналы и газеты. Обои были в теплых тонах в винтажном стиле, но их нельзя было назвать безвкусными, наоборот они были очень модных цветов, на полу был ворсистый ковер зеленоватого цвета с синеватым оттенком.

Одно я знала точно, что в моем рассказе не будет каких-либо диалогов. Это будет в стиле полного повествования от первого лица без каких-то журналистских выдумок. Это являлось моим обязательным условием данной встречи. Так что, если вы это начали читать, то запаситесь терпением, так как воспоминания вещь нелегкая, особенно, если они не разбавлены общением между людьми. Согласитесь, вспомнить все сказанное дословно, весьма, очень сложно, а я не хочу никому врать, особенно приукрашивать.

Диктофон уже был включен, я все еще не могла начать говорить. Вспомнив, что Пашки нет дома, немного успокоилась. Он не любит, когда я грущу и плачу, а эта встреча намеревалась быть долгой и весьма не позитивной. Я устала в одну точку, начав вспоминать моменты из своего детства. На моем лице появилась улыбка.

Глава 1

У каждого из нас было детство и у каждого оно было особенным. Когда человек становится взрослым, детские воспоминания сами по себе стираются и становятся не такими значимыми, уходя на второй план. Сила человека в его прошлом. Неважно, какое оно было, главное, что он его пережил и смог двигаться дальше.

Мне хотелось бы с вами поделиться одной историей, да, может она не очень интересная, но все равно послушайте. Каждая история, какой бы она ни была, имеет свой смысл, цель, которую рассказчик хочет донести до слушателя. Каждое событие имеет значение, которое может изменить ход истории. Человек, проживая жизнь, сам решает, как ему поступить и что делать в какой-либо ситуации. Люди очень изменились, они стали алчные, эгоистичные, думая, что только их жизнь имеет значение, а другие всего лишь марионетки в их руках. Начиная писать эту историю, у меня был один и единственный вопрос, на который я надеялась ответить в процессе повествования: «Почему люди такие?». Согласитесь, весьма некорректный вопрос, но очень сложный для ответа. Порой мы не задумываемся о последствиях своих поступков. А надо бы.

Для начала хочу сказать не важно, из какой человек семьи, главное у него должна быть цель, к которой он должен

стремиться.

Это было давно, может пять, шесть лет назад у меня был друг, звали его Пашка жил он на соседней улице. Улицы, где мы жили, были всегда очень чистыми и ухоженными. Везде были палисадники, где росли чудесные, неповторимо красивые цветы. Каждый раз, когда они цвели то все наполнялось приятным нежным ароматом, которым вся улица восхищалась и не могла надышаться несколько дней. Каждый пытался уловить ту неповторимую нотку и насладиться ей сполна. В это время на улице было всегда много народа. Все знали друг друга, общаясь между собой. Потом цветы переставали радовать своих зрителей нежным запахом и увядали, обещая в следующем году опять порадовать своим изящным вкусом и подарить всем хорошее настроение. Все жильцы были очень в теплых отношениях. Каждый старался помочь, если в этом была нужда.

Нашим соседом был дядя Ваня. Очень отзывчивый и добрый человек. Дядя Ваня был пенсионером, в свои 65 лет был очень подвижен и активен. Каждую субботу он ездил на рыбалку, где ловил невероятное количество рыбы, часть от которой давал нам. Сосед знал, что у нас есть кот, поэтому каждый раз после рыбалки, заходя в подъезд, он звал его, а тот, услышав знакомый голос, не задумываясь, бежал к нему и терся об ногу, благодаря за угощение. Порой дядя Ваня брал меня на рыбалку и учил, как правильно нужно рыбачить. Именно он научил меня терпению и стойкости. Я очень

хорошо помню нашу с ним первую рыбалку. Мы приехали на берег, достали все рыбацкие снаряжения, все приготовили, дядя Ваня показал мне, как правильно нужно держать удочку и что делать, если клюет. Для меня это показалось довольно простым занятием и скучным, но потом, когда пришло время ждать улов, и я поняла, что здесь главное не веселье, а терпение и стойкость. Изначально я просто не могла и выдержать 10 минут, психовала, но мой любимый сосед всегда поддерживал меня во чтобы то ни стало. Благодаря его поддержке, во мне креп стержень стойкости перед препятствиями. Дядя Ваня был не просто соседом, он был членом семьи. Вскоре он заболел и умер. Его квартиру продала дочь и теперь там живут другие люди, несмотря на то, что у нас с ними сложились тоже дружеские отношения, дядю Ваню я буду помнить долго и благодарить его за то, чему он меня научил. В нашей жизни много людей, которых мы знаем, с которыми общаемся, но лишь единицы делают жизнь такой, какой она должна быть.

С Пашой я познакомилась еще в садике. Мы были в одной группе. Наши родители давно дружили между собой, поэтому мы нередко проводили вместе время друг у друга дома. Как ни странно, но у нас были общие интересы, несмотря на то, что я девочка, а он мальчик. Пашка был мне как брат, всё свободное время мы проводили вместе. Играли в разные игры, нам никого не надо было, нам было хорошо вдвоем. Мы могли с утра до ночи сидеть и разговаривать обо всем

на свете, думаете это скучно? Совсем нет, когда рядом настоящий друг, тебе больше никого и не надо.

Паша был простым, улыбчивым человеком, который своей натурой и характером всегда интересовал окружающий. Это был небольшого роста мальчик, с кучерявыми волосами и с черными глазами. Он не был худым и не толстым, у него было такое интересное телосложение как бы это сказать, нестандартное что ли. Когда Пашка говорил, его губы становились как трубочки, и получалось, что он говорил вместо одних букв другие. Порой люди смеялись над ним, но он не обижался, понимая, что все люди разные и у каждого свое. Иногда своими поступками мы, не думая даже об этом, обижаем других людей. Наши мысли могут играть против нас, надо научиться управлять ими, ибо тогда они начнут управлять тобой. Человек не похожий на других всегда считается уродом или больным, но люди просто не понимают, что и они все разные и каждый человек индивидуален. Нет одинаковых людей, нет уродливых людей. Есть личности, есть индивидуумы. Это простая вроде бы мысль не дает мне покоя, почему тогда с самого детства кто-то относится к другим толерантно, а кто-то всеми силами показывает, что кто-то не такой как он. Вопрос «кого тогда нужно считать уродом?»

Как не хватает мне тех времен, как не хватает Пашкиного смеха, его улыбки. Жаль, даже если бы я очень сильно хотела его увидеть, все равно бы не увидела. Пашки больше нет...

Знаете, я иногда ночью лежу и вспоминаю те дни, которые мы проводили вместе, я помню всё, всё до мелочей. Как играли в прятки, в догонялки, во все игры, которые можно играть на белом свете. Мы придумывали свои правила игры, продумывая все до мелочей, и играли не только весь день, но доходило и до недели. В играх человек показывает себя, свои черты характера, какой он. Именно тогда взрослые могут увидеть на что их ребенок способен. Помню, как Пашка ловил меня в догонялки и мы вместе смеялись над этим. Иногда я специально поддавалась, чтобы услышать его звонкий, веселый и естественный смех. Потом мы шли домой и пили чай с домашними печеньями, которые мама сама готовила для нас, зная, как мы их любим. Только поздно вечером мы расставались и шли не спеша домой, оглядываясь друг на друга. Помню, как в мой день рождения он написал на асфальте большими крупными буквами поздравления и ждал, когда я проснусь. В тот момент я поняла, что это тот человек, без которого я просто не представляю своей жизни. Вот вспоминаешь ты всё это, а на глазах слезы сами наворачиваются, ты вроде вспоминаешь счастливые моменты детства, а они текут. Ведь понимаешь, что Пашку уже не вернуть. Ах, да вам наверно интересно, что все же случилось с ним? Это очень тяжело рассказывать, будто все вчера произошло.

Нам было лет по 15 лет, когда нас вместе отправили в летний лагерь. Кстати говоря, в свои 15 лет я выглядела довольно взрослой. Длинные темно-каштановые волосы, карие гла-

за, а также высокий рост давал мне возраста и добавлял до трех лет плюсом. Я любила носить больше штаны, нежели юбки и всякие женские штучки. Дружба с Пашкой почти переделала меня в пацанку, но мой верный друг всегда повторял мне, что я девочка и не должна стремиться выглядеть как пацан. Я не стремилась выглядеть как мальчишка, это выходило само собой. Очень редко меня видели в платьях и даже если у кого-нибудь спросить, то он пересчитает по пальцам все разы. Я не любила укладывать волосы в кудри, делать разные прически. Меня вполне устраивал хвост и пучок, зацепленный резинкой. Иногда для красоты я вставляла туда китайские палочки, которые прикольно, порой смешно торчали из моего огромного без того пучка. В школе я почти не выделялась из окружающей толпы. Во мне не было ничего запоминающегося и интересного. Конечно, у меня были подружки, но я была предана лишь одному человеку – моему самому лучшему, отзывчивому, доброму другу Паше. И пусть в школе над нами подшучивали, а в младших классах уже успели поженить, это не мешало нам оставаться самыми верными друзьями. Рассказывая все это, я понимаю, сколько было в моей жизни моментов, которые делали меня счастливой. И все эти моменты связаны лишь с одним человеком.

Вернемся к началу моего повествования насчет летнего лагеря. Сколько счастья мы тогда испытали, летние каникулы мы будем проводить вместе! Все дни до лагеря представляли, придумывали, чем займемся. Даже составили список

дел, которые должны сделать за лето. Каждый час был запланирован и не потрачен впустую. Это казалось нам весьма занимательным и интересным, если потратим время с огромной пользой. И вот тот день настал, мы уехали в лагерь. По дороге планировали каждый свой миг, проведенный в нем. Зная, что нас расселять в разные комнаты, договорились, что тайно будем встречаться у назначенного места. И вот, мы приехали в назначенный пункт. Как там было всё красиво, незнакомо, интересно. Хотелось побыстрее всё осмотреть, подружиться с новыми людьми, узнать всех поближе. К вечеру мы уже обустроились в корпусе, разложили вещи по местам. Моя комната была просторная и светлая, рассчитана на 6 человек. Все девочки были доброжелательные и приветливые. Через час я знала у всех имена и кто откуда приехал. Мне очень было интересно, как Пашка обустроился в своей комнате, конечно, он был недалеко от меня, нас разлучала всего лишь маленький коридорчик и дверь. Но именно сейчас я не могла прийти к нему, так как понимала, что независимо от нашей крепкой дружбы у каждого должно быть личное пространство и время. Настало время знакомства. Интересно было, как кого зовут, какой он человек, кто чем увлекается. Все сели в круг и по порядку начали рассказывать о себе. Настала наша очередь, первым рассказывал Пашка, потом я. Мне было очень приятно, когда он сказал, что лучше друга, чем я на свете нет. Эти слова запомнились мне на всю жизнь, нет, не только эти слова, я всё запомнила, что

было связано с ним. Порой я перебираю в голове наши с ним разговоры. Боже, как их было много, сотни, миллионы. На какие только темы мы не разговаривали. Порой я задумываюсь, а могла ли сказать иначе? Иногда отвечала себе, что нет, но как только вспоминаю наши ссоры, этот вопрос стоит у меня ребром. Как я сожалею о некоторых сказанных словах. Нет, не подумайте, я никогда не говорила Паше ничего оскорбительного и плохого. Просто не могла это допустить, даже если была бы очень на него зла. Он тоже в свою очередь не говорил ничего такого. Но однажды я сказала ему, то о чем жалею до сих пор. Это было летом, наша компания поехала на отдых и мы были приглашены. Но по иронии судьбы меня не отпустили родители, несмотря на то, что Пашка ехал тоже. Я знала, как он этого хотел и поэтому не показала вид, что не хочу, чтобы он уезжал. Все уехали. Мне так стало обидно и одиноко, что я была зла на всех, даже на моего лучшего друга. Я не понимала, почему всех отпустили, а меня нет. По приезду домой я не брала трубку, когда звонил Паша, но он пришел ко мне домой. Как бы я не хотела выходить, но пришлось. Мое лицо было заплакано, внутри меня все кипело. Я так хотела все высказать ему, но понимала, что сама отпустила его. Он был настолько счастлив, что я опять заплакала от обиды. Не смогла сдержать эмоций и в итоге с гневом прогнала его и сказала, чтобы он пока не приходил ко мне. Я помню его лицо, когда он уходил... Боль. Потом я поняла, что поступила с ним очень плохо и знала,

что Паша простит меня, но мне было так стыдно. Стыдно и сейчас. Два дня мы не общались, это были самые ужасные дни в моей жизни. Никогда так долго мы не расставались с ним. Каждый раз, когда звонил телефон, я надеялась, что это звонит Паша, но каждый раз я ошибалась. Понимая, что он тоже страдает, я все больше ненавидела себя. Лишь через два дня я отправила ему сообщение с извинениями, и сразу же получила ответ. Мы помирились сразу, но я все еще помню эту историю как самое ужасное в нашей дружбе.

Порой мы делаем вещи, о которых всю жизнь потом жалеем. В момент выплеска эмоций, мы не контролируем себя и тут немаловажную роль играет тот, на которого направлены эти слова. Поняв, что человек порой не понимает, что говорит не нужно принимать все близко к сердцу, накручивая себя, и в итоге делая то же самое.

На следующее утро мы пошли осматривать местность. Много мест было, в которых можно оставаться одним. И одно место стало нашим. Это был большой старый дуб, который находился вдали от нашего корпуса. По виду ему было очень много лет. Дуб возвышался, показывая всем своим видом мудрость и опыт жизни. Около него ты понимаешь, что жизнь она как маленький листочек, который сначала растет, а потом в один момент просто засыхает и улетает по направлению ветра. И вот вроде бы он еще есть, но по факту его уже давно нет. Его нет с самого его рождения. На это место почти никто не ходил и это нам больше всего и понравилось.

Около дуба находился небольшой бугорочек, на котором было очень удобно сидеть даже вдвоем. Всё свободное время мы проводили вместе. Что мы там делали? Не обязательно было, что-то делать, можно просто сидеть и разговаривать друг с другом. Иногда мы молчали. Порой тишина дает понять больше чем разговоры. В ней ты находишь ответы, ты наедине с мыслями, наедине с собой. Приняв себя, ты станешь лучшим другом самому себе, ты найдешь свое верное «Я». Ты найдешь себя.

Шли дни, вот уже целую неделю мы в лагере, но как и прежде нас не разлучить. Все думали, что мы пара, но только мы знали, это не так. Эта была настоящая дружба. Дружба, проверенная временем. Ссоры, обиды, примирение, игры, сокровенные тайны, о которых никто никогда не узнает, потому что их знаем только мы. Я не воспринимала Пашу как своего парня, он всегда был мне больше чем парень – он был моим человеком. Человеком, которого я любила, люблю и всегда буду любить. Даже сейчас, когда его нет, я понимаю, что жизнь она как маленький листочек, который после того как высохнет, начнет свой новый путь, но уже не с теми с кем он жил до этого.

Прошло уже много лет с того момента как Пашки не стало, и каждый раз когда по телевизору или где-то на улице я слышу такой вопрос «Вы знаете кто такие террористы?», то каждый человек отвечает «это люди, которые захватывают здания и убивают людей». Какой бред! Ни один человек

не может сказать кто они такие пока сам не станет заложником! Пока сам не почувствует весь ужас происходящего, весь страх и всю боль, которую испытывает человек, находясь в руках этих людей. Эти глаза, которые смотрят на тебя, которые пожирают все что видят. В них пусто, там пропасть ледящей воды, которую ничем не согреть, которая никогда не узнает, что такое тепло.

Это было ужасно, как сейчас помню, везде плач детей, страх и ожидание чего-то лучшего. В 10 лет я тоже могла сказать, что террористы это плохие люди. Да, это, безусловно, плохие люди, но это еще в первую очередь очень страшные и безжалостные существа. Я людьми не могу их назвать, потому что они нелюди! Они убивают мирных людей, которые жили и никого не трогали, никому не желали зла и никогда не задумывались, что лично посмотрят смерти в лицо. Нет, сначала эти твари издеваются, а только потом люди сами обессиленные умирают, понимая, что шанса выжить, уже у них нет, а если бы и был, то до этого времени они не доживут, так как не знают, когда этот ад закончится! Сколько шансов выжить у тех, кто окунулся в пропасть тьмы, у тех, кто напрямую видел самого дьявола и тот пригласил его к себе? Ноль...

Знаете, мне страшно не за свою жизнь, а за жизнь тех людей, которые когда-то решили вступить на этот путь, которые решили управлять судьбами других людей. Там нет искупления, там нет надежды на упокоение.

Террористы пришли в мою жизнь на последней неделе проживания в лагере, когда все спали в своих постелях. Утром, проснувшись, мы как всегда пошли умываться. Умывальники были на улице, поэтому все вышли наружу. Это было очень странное утро за весь период лагеря. Наш домик, где жил отряд, находился в самой дали лагеря и поэтому, когда мы выходили на улицу, то видели остальные отряды. В этот раз было пусто. Была полная тишина. Мы не обратили на это большого внимания, так как подумали, что сегодня очередное мероприятие и все готовятся, а нам просто забыли сказать. Прошло минут 10, как я увидела вдали постороннего человека. Он был в черной униформе и что-то держал в руках. Сначала он смотрел на нас, а потом пошел в нашу сторону. Его увидели все, а потом и то что он держал в руках. Оружие. Но почему никто сразу ничего не понял? Мы так и думали, что это сценарий мероприятия. Думали, пока человек не начал стрелять по ногам. Тогда мы поняли – это не сценарий и там не актер. Впервые минуты случившегося никто ничего не мог полностью сообразить. Когда незнакомец начал стрелять, то все просто застыли на месте от сущего ужаса. Я стояла и не могла пошевелиться. Пока он шел к нам – все стояли. Я не могу сказать, о чем я тогда думала, я просто не помню. Совсем близко подойдя, мужчина опять начал стрелять по ногам и тогда уже началась паника у всех. Все побежали кто куда. Слезы, страх, ужас. А он стоял и улыбался. Просто стоял и даже уже не стрелял. Видимо

тогда все уже было спланировано, и смысла сейчас ловить нас не было. Я бежала куда-то и не понимала еще толком что происходит. Я не знала где Паша, я даже не думала об этом. Впервые за все время я не думала о нем. Все было в тумане. Очень густом и сером тумане. Через какое-то время поняла, где оказалась. Я была у нашего дуба, прижавшаяся к нему и вся дрожа. Именно тогда я познакомилась со страхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.